

УДК 94(47).084.8

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-150-160

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БАНДИТИЗМУ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В УСЛОВИЯХ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1942 гг.)

Жадан А. В.

Дальневосточный юридический институт МВД России (Владивостокский филиал)
690087, Приморский край, г. Владивосток, ул. Котельникова, д. 21, Российская Федерация

Аннотация.

Цель статьи в обобщении исторического опыта организации борьбы с бандитизмом на Дальнем Востоке в условиях военного времени.

Процедура и методы исследования. На материале документальных источников и научных публикаций автор провел анализ причин и условий развития бандитизма в регионе, дал описание путей противодействия этому явлению органами НКВД. В исследовании использованы принципы историзма и системности, а также общенаучные исторический и логический методы.

Результаты проведенного исследования. Автором раскрыт комплекс организационных, оперативно-розыскных, проверочных и иных мероприятий, посредством которых дальневосточные органы НКВД в 1941–1942 гг. реорганизовали систему противодействия бандитизму и обеспечили безопасность тыла в стратегически важном регионе страны.

Теоретическая / практическая значимость заключается в анализе архивных документов и публикаций по истории органов НКВД Дальнего Востока. Статья адресована исследователям, занимающимся историей отечественных правоохранительных органов.

Ключевые слова: НКВД, Великая Отечественная война, Приморский край, Хабаровский край, бандитизм, борьба с преступностью

REORGANIZATION OF DETERRENCE OF BANDITRY IN THE FAR EAST AT THE BEGINNING OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1942)

A. Zhadan

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Vladivostok Branch)
21 Kotelnikova ul., Vladivostok 21690087, Primorsky Krai, Russian Federation

Abstract.

Aim. To study the historical experience of organizing the fight against banditry in the Far East in wartime conditions.

Methodology and Approach. The author examines documentary sources and research materials to analyze the causes and conditions of banditry in the region, as well as methods of deterrence employed by the NKVD. The study uses the principles of historicism and systems theory, as well as general scientific-historical and logical methods.

Results: The author concludes that by using a combination of organizational, operational-search, and verification strategies, as well as other measures, in 1941-1942 the far Eastern NKVD authorities created a more effective system of countering banditry, which made it possible to ensure the safety of the rear in a strategically important region of the country.

Theoretical and/or practical significance: Scholarship on the history of the NKVD in the Far East is enhanced, providing useful data for researchers with a focus on the history of domestic law enforcement agencies.

Keywords: NKVD, Great Patriotic war, Primorsky Krai, Khabarovsk Krai, banditry, fight against banditry

Постановка проблемы, цели и задачи исследования

Деятельность органов НКВД по борьбе с бандитизмом на Дальнем Востоке в 1941–1942 гг. является неотъемлемой частью истории (в ее региональном срезе) Второй мировой войны, с одной стороны, и истории советской правоохранительной системы, с другой. Данные направления отечественной историографии, к сожалению, зачастую становятся объектами мифологизации, прямых фальсификаций, страдают от излишней политизации, идеологизации интерпретируемых событий [1]. Поэтому перед исследователем стоит непростая цель установления фактологической картины и объективной оценки процессов, происходивших в регионе в связи с осложнением криминальной обстановки.

В рамках данного исследования нами будет предпринята попытка проанализировать причины и условия развития такого явления, как «бандитизм» в Дальневосточном регионе, рассмотреть пути противодействия этому явлению со стороны органов НКВД, дать оценку результатов этой деятельности.

Хронологические рамки данного исследования (1941–1942 гг.) обусловлены тем, что именно в этот период органами НКВД была в основном выработана и начала реализовываться система мер, направленных на борьбу с исследуемым явлением, доказавшая свою эффективность в последующие военные годы.

Определение места вопроса в научной литературе

Тема масштабного распространения бандитизма в годы Великой Отечественной войны, его детерминанты, а также практика противодействия данному явлению со стороны правоохранительных

органов являются актуальным предметом исторического исследования, в связи с чем получили достаточно широкое освещение в отечественной историографии [14; 16; 21]. В свою очередь, региональная специфика противодействия бандитизму в условиях Дальнего Востока в различные исторические периоды отражена в работах целого ряда авторов [5; 7; 8; 13; 15; 18; 20]. Однако до сих пор крайне слабо исследованной остается деятельность дальневосточных органов НКВД по рассматриваемому нами направлению деятельности, относящаяся к периоду Великой Отечественной войны. Между тем именно в этот период времени обеспечение безопасного функционирования тыла в данном регионе имело чрезвычайно важное значение, что обуславливает актуальность и научную новизну данного исследования.

Содержание авторского исследования

Рассматривая проблему бандитизма, важно понимать, что в рассматриваемый исторический период содержание данной категории несколько отличалось от современного.

Согласно ст. 59.3, действовавшего тогда УК РСФСР, под бандитизмом понималась «организация вооруженных банд и участие в них и организованных ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановка поездов, разрушение железнодорожных путей, средств сообщения и связи». В практической деятельности органов НКВД данным термином характеризовались зачастую разнородные в социально-криминологическом плане явления: вооруженные группировки националистов; организации троцкистской, эсеровской, монархической и иной политической направленности; диверсионно-разведы-

вательные группы, формируемые при участии зарубежных спецслужб; дезертиры; преступные группировки чисто уголовной направленности и др. Зачастую в категорию бандитов попадали просто вооруженные преступники-одиночки. Например, в докладе начальника УНКВД Приморского края А. А. Закусило (начало июля 1943 г.), в качестве проявлений бандитизма упоминается дезертировавший начальник штаба некой танковой части, укрывавшийся во Владивостоке¹.

В исследовании В. В. Блиновой отмечается, что как бандитизм зачастую квалифицировались и так называемые «особые дела» – о людоедстве и трупоедстве [3, с. 66].

В документах органов НКВД Приморского и Хабаровского краев термин «бандитизм» используется во взаимосвязи и как взаимозаменяемый с такими понятиями, как: «закордонные банды», «белобандиты», «бандповстанчество», «бандповстанческая группа», «контрреволюционное повстанчество», «бандитско-грабительская группа» и др.

Столь широкое использование рассматриваемой нами категории привело к появлению такого историографического конструкта, как «политический бандитизм», с помощью которого современные исследователи разделяют вооруженную борьбу антисоветской направленности от проявлений уголовного характера [9; 20]. Не оспаривая научную обоснованность вышеупомянутой категории, отметим, что данное разделение носит достаточно условный характер, поскольку деятельность большинства банд, независимо от декларируемой политической цели или ее отсутствия вообще, характеризовалась совершением преступлений чисто уголовного характера (убийства, разбои, угоны скота и т. д.).

Итак, понятие «бандитизм» в его конкретно-историческом смысле, применительно к изучению исторического опыта

деятельности правоохранительных органов периода 1941–1945 гг. имеет достаточно широкое содержательное значение.

Исследователи единодушно отмечают, что с началом войны практически во всех регионах Советского Союза отмечался всплеск бандитских проявлений, что, безусловно, негативно отражалось на работе тыла и настроениях гражданского населения. Неслучайно борьба с бандитизмом в условиях военного времени стала одной из приоритетных задач органов НКВД. В целом по стране за бандитизм в 1941 г. было осуждено 4237 чел., в 1942 г. – 3245, в 1943 г. – 2909, в 1944 г. – 6898, в первой половине 1945 г. – 3611².

Дальний Восток страны не стал в этом плане исключением. Безусловно, удаленность от советско-германского фронта и особый порядок въезда на территорию региона давали определенные преимущества, в частности, препятствовали распространению огнестрельного оружия, дополнительному засорению криминальными и антисоветскими элементами. Однако имели место и специфические местные особенности, негативно влиявшие на криминологическую ситуацию.

Рассматривая такое явление, как бандитизм, важно понимать, какой круг причин и условий послужил распространению в Дальневосточном регионе данного негативного явления.

1. Общее ухудшение криминологической ситуации. Исследователями достаточно подробно изучен и описан комплекс причин морально-психологического, демографического, социально-экономического характера, вызвавший в военное время быстрый рост уголовной преступности как в целом по стране, так и на Дальнем Востоке в частности. Что касается последнего, то здесь негативный информационный фон от поражений Красной Армии в начальный период войны усиливался ожиданием военной

¹ Архив УМВД по Приморскому краю, далее АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 47. Л. 70.

² Государственный архив Российской Федерации, далее ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 3. Д. 40. Л. 15-50; Д 41. Л. 248; Д. 47. Л. 113.

агрессии со стороны Японии, создавая у определенной категории граждан ощущение близкого крушения существующего государственного механизма, становясь оправданием и обоснованием преступной деятельности [11; 17].

2. *Рост числа дезертиров и уклонистов от военной службы.* К сожалению, в военные годы, наряду с массовым патриотическим подъемом, имело место также дезертирство и уклонение граждан от военной службы. Помимо непосредственного ущерба обороноспособности, дезертиры, будучи оторванными от легальной системы обеспечения продуктами и товарами первой необходимости, нередко становились на путь преступной деятельности, вовлекались в уголовную среду, сколачивали банды¹.

Взаимозависимость таких явлений, как дезертирство и бандитизм, очень скоро стала очевидной руководству НКВД. В связи с чем, приказом НКВД СССР № 002264 от 14 октября 1942 г. функции борьбы с дезертирством и уклонением от военной службы были переданы из ведения секретно-политических отделов отделам по борьбе с бандитизмом².

3. *Враждебная деятельность японских спецслужб.* Историками достаточно полно исследована враждебная деятельность японских спецслужб на сопредельной территории, которая включала активное взаимодействие с антисоветскими эмигрантскими организациями в Китае (различной политической направленности, вплоть до профашистской), заброску диверсионно-разведывательных групп через границу, вербовку и формирование аналогичных групп на советской территории [2; 4; 6].

Отдельным и весьма опасным направлением работы японских спецслужб стало вовлечение в антисоветскую разведывательно-диверсионную деятельность представителей коренных народов

Дальнего Востока. Так, в декабре 1941 г. УНКВД Приморского края был арестован Аянко Василий, показавший, что он еще в 1924 г. был завербован китайцем Ви-Си-Лином для шпионской работы, а в 1937 г. перевербован японской разведкой, от которой получил задание, кроме сбора шпионских сведений, организовать на территории СССР бандповстанческие и диверсионно-разведовательные группы, приурочивая их активные действия к моменту нападения Японии на СССР. До 1941 г. Аянко занимался сбором шпионских сведений о военном строительстве на Дальнем Востоке, а в 1941 г. установил связь с японским разведчиком, бывшим главарем хунхузской банды Кялунзигой Алексеем, приступил с ним к созданию ДРГ и вербовке повстанцев среди коренных жителей Приморья – орочен, удэгейцев и др. Так была создана диверсионная группа в составе 6 человек. Всего в преступную деятельность было вовлечено 26 человек. Все участники созданной организации были арестованы³.

4. *Деятельность антисоветски настроенных группировок.* К началу войны в регионе проживало значительное число бывших белоказаков, иных участников антисоветских повстанческих формирований, контрреволюционных организаций, представлявших собой потенциальную социальную базу политического бандитизма. Такого рода социальные элементы имелись, в том числе, и среди коренных народов Дальнего Востока. Ряд антисоветских бандитских группировок действовал на Чукотке и Камчатке, представляя серьезную опасность, поскольку их главари имели большое влияние среди чукчей и противодействовали мероприятиям местных партийных и советских органов⁴.

5. *Наличие в регионе большого числа исправительных учреждений.* Серьезным фактором, ухудшавшим криминологическую ситуацию на Дальнем Востоке, яв-

¹ АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 47. Л. 70.

² Архив УМВД по Хабаровскому краю, далее АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 79. Л. 77.

³ ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 33.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 10.

лялась засоренность социальной среды отбывшими наказание уголовниками, которые зачастую, в силу разных причин, возобновляли свою преступную деятельность. Например, в Хабаровском крае за декабрь 1941 г. из 72 человек, привлеченных к уголовной ответственности за хулиганство, 9 оказались недавно освобожденными из лагерей¹.

Помимо этой проблемы, масштабная мобилизация в действующую армию привела к ослаблению конвойной службы в исправительных учреждениях, что не замедлило сказаться на росте числа побегов заключенных. Такие беглецы нередко образовывали вооруженные банды, нейтрализация которых требовала серьезных усилий.

Следует отметить, что экономические тяготы военного времени отразились и на обеспечении заключенных продуктами и предметами первой необходимости [10], что создавало потенциальную почву для их восстания. Особенно тяжелой ситуация была в первые годы войны, пока руководство лагерей не наладило деятельность подсобных хозяйств. Наиболее серьезным подобным инцидентом периода 1941–1942 гг. на Дальнем Востоке стало вооруженное восстание заключенных Дальстроя в Певеке.

Ответом органов НКВД на всплеск бандитизма по стране в целом и Дальневосточном регионе в частности стала реорганизация деятельности по ряду направлений.

1. Мероприятия организационного характера. Приказом НКВД СССР от 30 сентября 1941 г. № 001414 было положено начало формированию при управлениях НКВД, в том числе в Приморском и Хабаровском краях, отделов по борьбе с бандитизмом (ОББ)². Если ранее функции борьбы с бандитизмом преимущественно возлагались на 1-е отделение уголовного розыска (ОУР) (по борьбе с

бандитизмом, грабежами и убийствами), входившие в состав краевых управлений милиции (КРУМ), то вновь созданные ОББ выделялись из состава КРУМ и подчинялись напрямую начальнику УНКВД края. 1-е отделение ОУР КРУМ сохраняло при этом функции борьбы с грабежами и убийствами. На уровне областей, входивших в состав Приморского и Хабаровского краев, структура и распределение функций остались прежними: в составе ОУР областных управлений милиции действовали отделения по борьбе с бандитизмом, грабежами и убийствами³. Вновь образованные ОББ были немногочисленными (особенно, принимая во внимание огромную территорию обслуживания со слабо развитой транспортной инфраструктурой и связью). Так, штат ОББ УНКВД Хабаровского края на 1942 г. насчитывал 15 единиц: начальник отдела, секретарь, машинистка и два отделения по 6 человек в каждом⁴. Штат ОББ Приморского края на сентябрь 1941 г. насчитывал 19 единиц⁵.

Широкую практику получило формирование оперативных групп и оперативных заслонов, в работу которых могли быть задействованы сотрудники различных служб и подразделений НКВД, военнослужащие внутренних, пограничных войск, члены истребительных батальонов, представители общественности и др. Оперативные группы и заслоны действовали в наиболее уязвимых местах, с тем, чтобы при появлении банд они могли своевременно информировать органы НКВД, а бандитов-одиночек (малочисленные бандгруппы) задерживать самостоятельно.

2. Усиление агентурной работы и оперативно-розыскные мероприятия. Главными проблемами в работе органов НКВД по пресечению бандитизма на момент формирования ОББ являлись недо-

¹ Государственный архив Хабаровского края, далее ГА ХК. Ф. Р-137. Оп. 8. Д. 34. Л. 6.

² ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 13.

³ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 76. Л. 62-70, 109–160; Д. 77. Л. 213 об.

⁴ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 77. Л. 213 об.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 278. Л. 145.

статок оперативной информации о лицах, причастных к совершению данных преступлений, их связях, местах укрытия и т. п., а также слабая сеть агентов и осведомителей, курируемых по данному направлению. Данная ситуация усугублялась нехваткой опытных оперативных работников, недостаточной энергичностью, халатностью со стороны отдельных сотрудников¹.

Формирование и расширение сети агентов и осведомителей при ОББ позволяло выявлять и брать в разработку бандитские элементы. Необходимо было собрать сведения и проанализировать информацию об имевших место банд-проявлениях, бандитских базах, укрытиях, маршрутах передвижения, в том числе через государственную границу. Также важной задачей была постановка на оперативный учет как можно большего количества лиц, причастных к бандитским нападениям.

Важной частью работы по борьбе с бандитизмом стали действия по изъятию лиц с повстанческими, террористическими и иными активными антисоветскими намерениями. Отметим, что соответствующий план агентурно-оперативных мероприятий предписывал проведение арестов лишь в отношении лиц, по которым имелись достаточные доказательства вины и с санкции прокуроров. В отсутствие достаточных доказательств предписывалось усилить агентурно-оперативную работу в отношении разрабатываемых политически неблагонадежных лиц для получения таковых доказательств либо снятия с оперативного учета, если подозрения не подтвердятся. Вообще, изучение документов НКВД (приказов, в том числе, о дисциплинарных взысканиях, планов мероприятий, внутренней переписки) показывает, что в рассматриваемый нами период времени, несмотря на чрезвычайные обстоятельства войны, руководство дальневосточных УНКВД особо обращало внимание на недопустимость таких

¹ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 79. Л. 124.

нарушений законности, характерных для 1937–1938 гг., как необоснованные аресты и (или) фальсификация доказательств. Сотрудники, уличенные в подобных нарушениях, подвергались дисциплинарным взысканиям².

3. *Привлечение общественности.* К поиску и ликвидации бандитских формирований активно привлекались группы содействия органам НКВД и местный актив. Например, 11 апреля 1942 г. совершила побег группа заключенных из трех человек. На следующий день они были задержаны в лесу двумя стрелками ВОХР, однако во время конвоирования преступники напали на них, убили и завладели оружием. В дальнейшем банда занималась разбойными нападениями вдоль линии Амурской железной дороги. Банду удалось выследить в тайге и нейтрализовать только через десять дней – 22 апреля, при этом ключевую роль сыграли решительные действия группы содействия органам НКВД из 4 человек, одному из членов которой было всего 14 лет³.

Удачным решением в деле борьбы с бандитизмом стала организация добровольческих отрядов из числа коренных жителей Дальнего Востока. Мотивацией для добровольцев служила как возможность обеспечить безопасность в родной местности, так и предоставление права использовать выданное оружие для охоты. Хорошо знакомые с горно-лесистой местностью, адаптированные к тяжелым климатическим условиям региона, прекрасные стрелки и следопыты, бойцы данных отрядов сыграли важную роль в борьбе с бандитизмом в трудные для страны военные годы.

4. *Мероприятия по усилению охраны тюрем, исправительно-трудовых лагерей и колоний.* По данному направлению органами НКВД осуществлялись:

– усиление охраны лиц, подозреваемых в повстанческих намерениях;

² АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 62. Л. 12, 39, 87–88; Д. 63. Л. 9, 42–43; Д. 83. Л. 136.

³ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 84. Л. 9–10.

– усиление агентурной работы среди заключенных, в том числе ориентированной на пресечение побегов и восстаний;

– тщательная проверка личного состава исправительных учреждений на предмет наличия неформальных связей с заключенными;

– контроль за соблюдением режима охраны заключенных и порядка хранения оружия и боеприпасов, ориентация политико-воспитательной работы на повышение бдительности личного состава;

– ликвидация практики расконвоирования заключенных, склонных к бандповстанческой деятельности, изоляция таких лиц от других осужденных на отдельных лагерных пунктах, под охраной наиболее проверенных бойцов ВОХР [12, с. 55–57].

5. *Мероприятия по усилению охраны государственной границы, важных транспортных и промышленных объектов.* Коренным условием пресечения распространения бандитизма в регионе стали мероприятия по усилению охраны государственной границы, важных транспортных и промышленных объектов:

– в погранотрядах формировались маневренные группы и резервные заставы на случай ликвидации нарушений границы и возможных бандповстанческих проявлений в пограничной полосе;

– в приграничных населенных пунктах организовывалась ночная охрана;

– формировалась целевая агентура из охотников, лесников, работников связи и других лиц, связанных по профессии с перемещением в приграничных районах;

– в пограничных, железнодорожных и внутренних войсках усиливался контроль за несением службы и работа по выявлению лиц, имеющих изменнические настроения.

6. *Мероприятия по обеспечению общественного порядка в населенных пунктах, на железнодорожном транспорте, контролю за соблюдением паспортного режима.* Свой вклад в борьбу с бандитизмом внесла работа органов милиции по

обеспечению общественного порядка в населенных пунктах, на железнодорожном транспорте, контролю за соблюдением паспортного режима. Изъятию, проверке и удалению за пределы Дальнего Востока подвергался весь «бродящий уголовный элемент», лица, не имеющие паспортов и прописки. Граждан, пытавшихся спровоцировать беспорядки в местах массового скопления людей, предписывалось подвергать аресту и с санкции прокурора предавать суду. Для реализации данных задач на железнодорожном транспорте были сформированы оперативные группы сопровождения пассажирских поездов.

Реализуемые мероприятия дали определенные положительные результаты. Уже во второй половине 1941–1942 гг. на Дальнем Востоке удалось ликвидировать ряд крупных бандитских группировок¹.

Выводы, соответствующие цели и задачам исследования

В целом, анализируя итоги деятельности органов НКВД по борьбе с бандитизмом на Дальнем Востоке в 1941–1942 гг. (см. табл.), следует признать, что полностью искоренить данное явление или прекратить его рост им в этот период времени не удалось. Однако не случилась и острая вспышка бандитизма, характерной для ряда других регионов страны. Пик бандитизма в регионе пришелся на 1942–1943 гг. и совпал с общим всплеском уголовной преступности.

Однако следует обратить внимание, что в 1943–1944 гг. на Дальнем Востоке отсутствовали крупные банды; действовали либо бандиты-одиночки, либо мелкие «бандитско-грабительские группы»². Неудачу потерпели и попытки японских спецслужб организовать в регионе повстанческое движение. И хотя количественный рост бандитских проявлений определенное время еще по инерции

¹ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 62. Л. 133–134; Д. 84. Л. 98.

² ГА РФ Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 88.

Таблица / Table

Количество ликвидированных на Дальнем Востоке бандитских групп и их членов с июня 1941 по 1944 гг. / The number of bandit groups and their members liquidated in the Far East from June 1941 to 1944

Регион	Период времени	Ликвидировано бандитских групп	Общее количество выявленных членов бандитских групп	Из них	
				убито	арестовано
Приморский край	2 половина 1941 г.	1	26	–	26
	1942 г.	–	95	–	95
	1943 г.	11	397	27	370
	1944 г.	10	35	2	33
Хабаровский край	2 половина 1941 г.	3	22	13	9
	1942 г.	31	263	17	246
	1943 г.	15	94	5	89
	1944 г.	22	82	1	81

Ист.: составлено по данным материалов ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 493. Л. 1-3; Д. 274. Л. 1.

продолжался, уже в 1944 г. мы можем наблюдать его существенный спад. Таким образом, можно считать, что благодаря комплексу организационных, оперативно-розыскных, проверочных и иных мероприятий 1941–1942 гг., дальневосточным органам НКВД удалось в чрез-

вычайно сложных условиях заложить системные основы противодействия бандитизму, позволившие обеспечить безопасность функционирования тыла в стратегически важном регионе страны.

Статья поступила в редакцию 02.03.2020

ЛИТЕРАТУРА

- Багдасарян В. Э. Антироссийские исторические мифы. СПб.: Питер, 2016. 384 с.
- Баранова А. Н. Российская эмиграция в Манчжурии в годы Великой Отечественной войны // Войны и военные конфликты XX в. в судьбах дальневосточников. Вып. 1: Дальний Восток России в годы Великой Отечественной войны. Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Гродекова, 2010. С. 119–125.
- Блинова В. В. Деятельность органов НКВД Южного Урала в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2008. 235 с.
- Буяков А. М. Органы государственной безопасности Приморья в лицах: 1923–2003 гг.: Очерки. Библиографический справочник. Владивосток: Русский остров, 2003. 112 с.
- Гладких А. А. Борьба с бандитизмом на Дальнем Востоке России в 1920–1926 гг. // Россия и АТР. 2010. № 1 (67). С. 20–31.
- Грачев А. В., Ципкин Ю. Н. Чекисты в борьбе за обеспечение государственной безопасности советского Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Гродекова, 2014. 168 с.
- Греков А. Ю. Бандитизм на Дальнем Востоке как рецидив Гражданской войны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 8 (88). С. 191–196.
- Дорохов В. Ж. Милиция Хабаровского края (1953–1968 гг.). Хабаровск: ДВЮИ, 2008. 188 с.
- Епифанов А. Е., Павленко Е. М. Из опыта борьбы с «политическим бандитизмом» на Северном Кавказе в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. Т. 30. № 4. С. 104–109.
- Жадан А. В. «По имеющимся в Управлении НКВД данным...». Социально-экономическая обстановка и материально-бытовые условия жизни населения Приморского края в 1943–1945 гг. // Исторический архив. 2018. № 5. С. 138–151.

11. Жадан А. В. Историко-криминологический анализ условий деятельности милиции Приморского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 205–207.
12. Жадан А. В. Органы внутренних дел Приморского края в 1941–1945 гг.: исторический опыт организации и деятельности. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2019. 228 с.
13. Милежик А. В., Коровников П. В. Борьба с бандитизмом на Дальнем Востоке России в 1920-е гг.: историографический обзор // Общество: философия, история, культура. 2018. № 11. С. 88–93.
14. Невский С. А. Борьба с бандитизмом на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны (исторический обзор) // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2018. № 3 (47). С. 112–119.
15. Орнацкая Т. А. Деятельность дальневосточных чекистов по пресечению подрывной работы иностранных спецслужб в 1920–1922 гг. // ВВ: Исторические исследования. 2013. № 3. С. 126–148.
16. Суверов Е. В. Ликвидация бандитизма сотрудниками милиции в 1945–1949 гг. (на примере Алтайского края и Кемеровской области) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 5 (38). С. 43–47.
17. Ткачева Г. А., Жадан А. В. Социально-экономические детерминанты криминализации приморского общества в 1941–1945 гг. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 1. С. 94–99.
18. Шабельникова Н. А. Деятельность правоохранительных органов по борьбе с бандитизмом на Дальнем Востоке России в 1920-е гг. // Политическая история России: прошлое и современность. Исторические чтения. М.: Государственный музей политической истории России. 2018. С. 222–232.
19. Шабельникова Н. А. Милиция Дальнего Востока России (1922–1930-е годы): исторический опыт организации и деятельности. Хабаровск: ДВЮИ, 2018. 354 с.
20. Шабельникова Н. А. Наследие гражданской войны: политический бандитизм на Дальнем Востоке России в 1920-е годы // Исторические чтения на Лубянке. Отечественные и зарубежные спецслужбы: история и современность (материалы XXII междунар. науч. Конференции). М.: Общество изучения истории отечественных спецслужб. 2018. С. 113–122.
21. Шатилов С. П. Деятельность правоохранительных органов по борьбе с политическим бандитизмом в годы Великой Отечественной войны // Алтайский юридический вестник. 2016. № 2 (14). С. 26–28.
22. Шелудько В. О. Борьба с бандитизмом на Дальнем Востоке России в начале XX в. // Органы государственной безопасности Приморья: взгляд в прошлое во имя будущего (Материалы научно-теоретической конференции). Владивосток: УФСБ России по Приморскому краю. 2003. С. 165–168.

REFERENCES

1. Bagdasaryan V. *Antirossiiskie istoricheskie mify* [Anti-Russian historical myths], St-Petersburg, Piter Publ., 2016, 384 p.
2. Baranova, A. [Russian emigration to Manchuria during the great Patriotic war]. In: *Vojny i voennye konflikty XX v. v sud'bah dal'nevostochnikov. Vypusk 1. Dal'nij Vostok Rossii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Wars and military conflicts of the twentieth century in the fate of the Far East. Vol. 1: The Russian Far East during the Great Patriotic War], Habarovsk, Habarovskij kraevoj muzej im. Grodekova Publ., 2010, pp. 119–125.
3. Blinova, V. *Deyatel'nost' organov NKVD Yuzhnogo Urala v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Activity of departments of People's Commissariat for Internal Affairs of South Ural in days of the Great Patriotic War: abstract for a Candidate of Science thesis in Historical sciences], Orenburg, 2008, 235 p.
4. Buyakov A. *Organy gosudarstvennoj bezopasnosti Primor'ya v lichah: 1923–2003 gg. Oчерki. Bibliograficheskij spravochnik* [The state security authorities of Primorye in the people: 1923–2003 and Essays. Bibliographic reference book]. Vladivostok, Russkij ostrov Publ., 2003, 112 p.
5. Gladkih A. [The struggle against banditry in the Russian far East in 1920–1926]. In: *Rossiya i ATR* [Russia and Asia-Pacific], 2010, no. 1 (67), pp. 20–31.

6. Grachev A., Cipkin, Yu. *Chekisty v bor'be za obespechenie gosudarstvennoj bezopasnosti sovetskogo Dal'nego Vostoka v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945)* [Chekists in the struggle for state security of the Soviet Far East during the great Patriotic war (1941–1945)], Habarovsk, Habarovskij kraevoj muzej im. Grodekova Publ., 2014, 168 p.
7. Grekov A. [Banditry in the far East as a relapse of the Civil war]. In: *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities], 2010, no. 8 (88). pp. 191–196.
8. Dorohov V. *Miliciya Habarovskogo kraya (1953–1968 gg.)* [The police of the Khabarovsk territory (1953–1968)], Habarovsk: DVYUI Publ., 2008, 188 p.
9. Epifanov A., Pavlenko E. [From the experience of fighting "political banditry" in the North Caucasus during the great Patriotic war and in the first postwar years]. In: *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Dagestan State University. Series 2: Humanities], 2015, vol. 30, no. 4, pp. 104–109.
10. Zhadan A. ["According to the data available in the NKVD...". Socio-economic situation and living conditions of the population of Primorsky Krai in 1943–1945]. In: *Istoricheskij arhiv* [Historical archive], 2018, no. 5, pp. 138–151.
11. Zhadan A. [Historical and criminological analysis of the conditions of the police of Primorsky Krai during the great Patriotic war (1941–1945gg.)]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2015, no. 18, pp. 205–207.
12. Zhadan A. *Organy vnutrennih del Primorskogo kraya v 1941–1945 gg.: istoricheskij opyt organizacii i deyatel'nosti* [Internal Affairs bodies of Primorsky Krai in 1941–1945: historical experience of organization and activity], Habarovsk, RIO DVYUI MVD Rossii Publ., 2019, 228 p.
13. Milezhik A., Korovnikov P. [The fight against banditry in the Russian far East in the 1920s: a historiographical review]. In: *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], 2018, no. 11, pp. 88–93.
14. Nevskij S. [The fight against banditry in the North Caucasus during the great Patriotic war (historical review)]. In: *Vestnik Vserossijskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii* [Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2018, no. 3 (47), pp. 112–119.
15. Ornackaya T. [The activities of the Far Eastern chekists to suppress the subversive work of foreign intelligence services in 1920–1922]. In: *NB: Istoricheskie issledovaniya* [NB: Historical research], 2013, no. 3, pp. 126–148.
16. Suverov E. [Elimination of banditry by police officers in 1945–1949 (on the example of Altai Krai and Kemerovo region)]. In: *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Surgut State Pedagogical University], 2015, no. 5 (38), pp. 43–47.
17. Tkacheva G., Zhadan A. [Socio-economic determinants of criminalization of Primorsky Krai society in 1941–1945]. In: *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], 2018, no. 1, pp. 94–99.
18. Shabel'nikova N. [The activities of law enforcement agencies to combat banditry in the Russian far East in the 1920s]. In: *Politicheskaya istoriya Rossii: proshloe i sovremennost'. Istoricheskie chteniya* [Political history of Russia: past and present. Historical readings], Moscow, Gosudarstvennyj muzej politicheskoy istorii Rossii Publ., 2018, pp. 222–232.
19. Shabel'nikova N. *Miliciya Dal'nego Vostoka Rossii (1922–1930-e gody): istoricheskij opyt organizacii i deyatel'nosti* [Militia of the Russian Far East (1922–1930): historical experience of organization and activity]. Habarovsk, DVYUI Publ., 2018, 354 p.
20. Shabel'nikova N. [The legacy of the civil war: political banditry in Russia's far East in the 1920s]. In: *Istoricheskie chteniya na Lubyanke. Otechestvennye i zarubezhnye spetsluzhby: istoriya i sovremennost': materialy XXII mezhdunar. nauch. Konferencii* [Historical readings on the Lubyanka. Domestic and foreign special services: history and modernity: materials of the FIAC int. scientific conferences]. Moscow, Obshchestvo izucheniya istorii otechestvennyh spetsluzhb Publ., 2018, pp. 113–122.
21. Shatilov S. [Activities of law enforcement agencies to combat political banditry during the great Patriotic war]. In: *Altajskij yuridicheskij vestnik* [Altai Legal Bulletin], 2016, no. 2 (14), pp. 26–28.
22. Shelud'ko V. [The struggle against banditry in the Russian far East in the early XX century]. In: *Organy gosudarstvennoj bezopasnosti Primor'ya: vzglyad v proshloe vo imya budushchego: materialy nauchno-*

teoreticheskoj konferencii [Primorye's state security bodies: a look into the past in the name of the future: materials of a scientific and theoretical conference]. Vladivostok, UFSB Rossii po Primorskому krayu Publ., 2003, pp. 165–168.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жадан Александр Владимирович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России;
E-mail: awzhadan252@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alexander V. Zhadan – Cand. Sci. (History), Senior Lecturer, Department of Tactical, Special, Fire and Physical training, Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
E-mail: awzhadan252@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Жадан А. В. Реорганизация противодействия бандитизму на Дальнем Востоке в условиях начала Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 3. С. 150–160.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-150-160

FOR CITATION

Zhadan A. Reorganization of counteraction to banditry in the Far East at the beginning of the Great Patriotic War (1941–1942). In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 3, pp. 150–160.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-150-160